

PRE

WSPER

COMPANION'S

THIS PAPER
THE NEW
NEW

NEW

WILL

ible incident

ncid

GRADY HENDRIX

The Final Girl
Support Group

Аманда,
истинная любовь — это когда
ты пропускаешь того, кого любишь, вперед.
Вот почему я решил,
что ты должна идти по этому льду
впереди меня.

*Последняя девушка (сущ.) –
единственный оставшийся в живых
персонаж фильма ужасов.*

г/последние_женщины Пост опубликован пользователем u/фью(черточка)гейт 17 месяцев назад.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО ПО ПОВОДУ ПОСЛЕДНИХ ДЕВУШЕК док на Ютубе набрало 2,1 миллиона просмотров. Какого хера? Кому нужны несколько старушек с дряблыми шеями. Если бы одна из них была конфетка, я бы поняла, но мне надоело слышать про них.

Поделиться Сохранить Скрыть Пожаловаться

г/последние_женщины Пост опубликован пользователем u/орхомен 17 месяцев назад

Время не будет добрым их 15 минут закончились 15 лет назад

Поделиться Сохранить Скрыть Пожаловаться

г/последние_женщины Пост опубликован пользователем u/фью(черточка)гейт 17 месяцев назад

Я хочу, чтобы они все исчезли

Поделиться Сохранить Скрыть Пожаловаться

г/последние_женщины Пост опубликован пользователем u/орхомен 17 месяцев назад

будь терпелива вспомни, что гадюка хансен, рикки уолкер и уолтер скроггс в тюрьме но живы
люди говорят что Король Мечты все еще там
настанет день и люди напрочь забудут о ПД
и тогда они получают то что заслуживают

Поделиться Сохранить Скрыть Пожаловаться

— ветвь дискуссии из г/, субреддит¹ последние_женщины

¹Реддит (англ. Reddit) — сайт, сочетающий черты социальной сети и форума, на котором зарегистрированные пользователи могут размещать ссылки на какую-либо понравившуюся информацию в интернете и обсуждать ее. Создаваемые авторами посты образуют подразделы (subreddits). Каждый комментарий открывается буквой г (reddit) и слэшем (/).

Я просыпаюсь, встаю, говорю «доброе утро» моему растению, разворачиваю протеиновую плитку и выпиваю литр бутилированной воды. Я уже пять минут как не сплю и тут вдруг вспоминаю, что сегодня я могу умереть. С возрастом человек размягчается.

В общей комнате я потягиваюсь и делаю сорок ударов коленом, сорок ударов основанием ладони, потом бегу в упоре лежа, пока пот не начинает капать с меня на бетонный пол. Я ударяю себя по локтям, пока плечи у меня не начинают жечь, после чего я перехожу на беговую дорожку, устанавливаю скорость на «семерку» и пускаюсь бегом, пока у меня не начинают гореть бедра, а воздух — прорываться в грудь со скрежетом рашпиля, но и после этого я бегу еще пять минут. Я должна наказать себя — я была не вправе забывать о том, что поставлено на карту, в особенности сегодня.

Пока я принимаю душ, дверь в ванную должна быть заперта на навесной замок. Я стелю кровать, чтобы

преодолеть искушение забраться в нее. Я готовлю чай, и только когда раздается щелчок электрического чайника, у меня начинается первая в этот день паническая атака.

Не очень сильная, только щемит грудь, словно чья-то гигантская рука сжимает мои легкие. Я закрываю глаза и сосредотачиваюсь на расслаблении горловых мышц, на глубоком дыхании, на доставке кислорода на самое дно моих легких. Две с половиной минуты спустя я снова дышу нормально и теперь могу открыть глаза.

Квартира — единственное место в мире, где это возможно. Спальня, общая комната, кухня и ванная, где я, приняв все необходимые меры предосторожности, могу закрыть глаза на две минуты. А там, в мире, не прекращается вечеринка с убийствами, и если я совершу малейшую ошибку — мне конец.

Я перехожу в общую комнату, включаю Си-эн-эн узнать, какой счет трупов на сегодня, и уже по самой первой картинке понимаю, что следующие двадцать четыре часа будут плохими.

Съемки летнего лагеря с летящего дрона в прямом эфире похоронены под другим мусором, который выводится на экран. В кадре легковушки, машины «скорой помощи», скопившиеся перед лесными домиками, мужчины в защитных костюмах бродят среди деревьев, желтая полицейская лента, блокирующая проезд по дороге. Потом начинается показ записей, сделанных предыдущим вечером, голубые огни, мигающие в темноте, и титр, ударяющий мне прямо под дых: *Реальная трагедия Красного озера повторяется.*

Я включаю звук и слышу именно то, что меня так пугает. Кто-то убил шестерых консультантов, ко-

торые в конце сезона закрывали лагерь «Красное озеро». Убийца использовал самое разное оружие — серп, дубинку, лук и стрелы, мачете, — и жертв было бы больше, но седьмая, шестнадцатилетняя девушка по имени Стефани Фьюгейт, сообщает мне бегущая строка Си-эн-эн, вытолкнула его из сенного сарая.

Убийца пока не опознан, но телевизор показывает школьную фотографию самой Стефани среди одноклассников. На ее лице улыбка, которая разбивает мое сердце. После вчерашнего вечера она уже больше никогда не будет такой счастливой, как на фото. Она теперь последняя девушка.

Вы смотрите фильм ужасов, в котором безмолвный убийца, прикончив наркомана, проститутку, фрика, диск-жокея и помощника шерифа, преследует теперь невинную девочку-няню. Именно она говорила, что не стоит им устраивать вечеринку в этом пустом летнем лагере, со взломом пробираться в этот заброшенный дурдом, не стоит купаться голышом в этом пустынном озере. В особенности еще и потому, что сегодня Хеллоуин, или День благодарения, или Весенний праздник посадки деревьев, или какой-нибудь юбилей одного из нераскрытых убийств прошлого. Убийца пришел с бензопилой / багром / мясницким ножом, а у этой девушки только быстрые ноги: ни мускулов, ни массы, ни дробовика. Есть у нее только здоровое сердце и типичное американское лицо. И тем не менее ей каким-то образом удастся прикончить убийцу, а потом она тупо смотрит куда-то перед собой, или падает в обморок в руки прибывших полицейских, или в истерике бежит к своему бойфренду, делает последний глоток, выкуривает последнюю сигарету, задает последний не дающий ей покоя вопрос, после чего ее

грузят в «скорую», а она визжит и визжит так, будто никогда не собирается прекращать.

Не задумывались, куда деваются эти последние девушки? После того, как копы снимают с них подозрения, после того как пресса напечатает их школьные фотографии — мордастые, с ортодонтическими улыбками, растрепанными волосами, эти фотографии неизменно попадают на обложки детективов? После бдений при свечах и мгновений молчания, после того, как кто-то посадит кустик в память об этом?

Я знаю, что случается с этими девушками, после того как подписаны все договоры с киношниками, после того как проваливается кинофраншиза, после того как ты понимаешь, что все остальные подали заявление в колледж, пока ты была заперта в реабилитационном центре, делая вид, что боишься темноты. После круга ток-шоу, после того, как твой третий психотерапевт говорит тебе, что он всего лишь твой торговый автомат по продаже антидепрессанта «Золофт» и никаких прорывов в ближайшем будущем ожидать тебе не приходится, после того, как ты понимаешь, что единственная интересная вещь, которая когда-либо случится с тобой, уже случилась, когда тебе было шестнадцать, после того, как ты перестаешь выходить из дома, после того, как ты начинаешь искать в интернете замочного мастера, пока другие женщины мучают Windows в поисках драгоценностей от «Тиффани», после того, как ты уже покинула город, потому что никак не могла справиться с выразительным поглядыванием на тебя родителей: «А почему не ты?», когда столько твоих друзей на том свете, после того, как ты потеряла все, пережила пожар, узнала по именам тех, кто вечно таскается следом за тобой, после всего этого ты ока-

зывается там, где нахожусь сегодня я: в подвале церкви в Бербанке¹, сидишь спиной к стене, пытаешься собрать по кусочкам свою вдребезги разбитую жизнь.

Мы — вид, которому грозит опасность исчезновения, за что я благодарна. Нас осталось всего шесть. Было время — я грустила от того, что нас так мало, но мы были существами восьмидесятых, а мир изменился. Прежде на наши памятные даты они протирали от пыли ящики с роликами или время от времени продлевали франшизы, но теперь остались одни нефтяные разливы и «Викиликс», «Чайная партия» и «Талибан». Наша шестерка принадлежит к другой эре. Мы невидимы для медиа. Вполне возможно, что нас уже вообще не существует.

Выключив Си-эн-эн, я понимаю, что просчиталась. Нас вообще-то семь, просто мне не нравится думать о Крисси. Никому не нравится. Даже упоминание ее имени может нарушить работу головного мозга, потому что она предатель. А поэтому я задерживаюсь на минуту, хотя у меня остается всего три часа, чтобы добраться до группы, и делаю глубокие вдохи, пытаюсь снова сосредоточиться.

Судьба Адриенн была предопределена. С ней все это случилось в лагере «Красное озеро», но потом она купила это место и превратила его в приют для жертв насилия, в основном выживших после стрельбы в школе, и детишек, которым удалось бежать от своих похитителей. И судьба настигает ее там, где она живет.

¹ Город, который расположен в юго-восточном окончании долины Сан-Фернандо в Лос-Анджелесском округе к северу от делового центра Лос-Анджелеса, назван именем поселенца Дэвида Бербанка, дантиста и предпринимателя.